

Фабричная школа

Открытие школы

В конце XIX столетия уровень народного образования в нашем крае был очень низким. В городе Переславле-Залесском с населением около 10 тысяч из учебных заведений действовали: городское училище, духовное училище, женская прогимназия, три школы начального обучения и три церковно-приходские школы. А в уезде с населением свыше 80 тысяч имелось: земских школ — 38, школ грамоты — 27, церковно-приходских — 21.

По данным 1893 года, всех детей школьного возраста в уезде было 11 058, из них обучалось в школах — 3 200 детей. Следовательно, вне обучения оставалось почти 8 тысяч (7 858) детей, в том числе 4 847 девочек школьного возраста (87,3% от общего их числа). В уезде было 15 приходов, в которых вообще не было никаких школ.¹

Поэтому появление в городе в 1897 году начальной школы при фабрике Переславской мануфактуры (теперь ОАО «Залесье») можно рассматривать как важное событие на фоне почти сплошной неграмотности населения.

Ещё много живых переславцев — бывших учеников этой школы, получивших в ней начальное образование и воспитание, поэтому рассказать об истории её возникновения, о её руководителях-учителях есть полная возможность, опираясь на воспоминания бывших воспитанников.

История её возникновения такова.

В 90-х годах прошлого века хозяева фабрики Товарищества Переславской мануфактуры купили дом на Вознесенской улице (сейчас улица Свободы, 40) у помещицы Марии Гавриловны (установить её фамилию не удалось), чтобы приспособить его под школу. Дом был каменный, двухэтажный с деревянным мезонином, при доме был небольшой сад и парк, остатки которого (липовые аллеи) в сильно изреженном состоянии сохранились до сих пор. Дом находится вблизи фабрики и рабочих общежитий.

Из местечка Струнино Владимирской области с фабрики братьев Барановых (теперь комбинат «5-й Октябрь») была приглашена на должность заведующей школой опытная учительница Олимпиада Ефремовна Скворцова. Она приехала вместе со своей воспитанницей, тоже учительницей Клавдией Ивановной Петровой, которую ещё девочкой взяла на воспитание из большой рабочей семьи, вырастила и дала педагогическое образование.

Под их руководством на средства хозяев фабрики был проведён ремонт здания будущей школы со внутренней перепланировкой и деревянной двухэтажной пристройкой с южной стороны. В первом этаже разместили гардеробную (раздевалку на 54 кв. м), там же ученики ожидали звонка к началу занятий, было помещение для обслуживающего персонала, который жил при школе (сторож, уборщица), и небольшая кухня. За время моего пребывания в школе при ней жила семья С. А. Талина, которая и осуществляла охрану и уборку школьных помещений. Семья состояла из шести человек.

Во втором этаже помещались классные комнаты. Их было две и они разделялись лёгкой перегородкой, одна в 36 кв. м, где занимались 1 и 2 классы, и вторая в 16 кв. м для учащихся 3 класса. Помещения, где проходили перемены (зал) — 54 кв. м, рядом учительская в 14 кв. м.

^{*}Соболев, П. В. Фабричная школа / П. В. Соболев. — 1990. — Набрано по рукописи в собрании Юлии Епишкиной, проверено по рукописи в собрании Переславского музея-заповедника, ПЗМ-20837.

¹Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд.

В мезонине помещались квартиры учителей и библиотека. На фабрике делалась школьная мебель: парты, столы, доски. Приобретались учебники и учебные пособия. Всё готовилось для открытия трёхклассного начального училища, которое начало действовать с сентября 1897 года.

Учениками были дети рабочих и служащих фабрики, проживавших в каморках трёх казарм во дворе фабрики (теперь Комсомольская площадь), которые назывались: старая трёхэтажная, средняя (газовая) двухэтажная и новая трёхэтажная, и в частных домах на улицах: Куманинка (Пролетарская), Вознесенская (Свободы), Бутырки (Полевая, имени Калинина).

Родители учеников почти сплошь были малограмотны или неграмотны. Жили трудно, нравы были суровые, детей часто били. Культура как у родителей, так и у детей была низкая. Процветали прозвища: «Попляхай», «Ходя», «Бздыря» и другие, обращения детей между собой полуименем: Ванька, Гришка, Машка и так далее.

Процесс приучения детей к школьной дисциплине и порядку был длительным. Первоклассников долго учили, как обратиться к учителю — поднять руку, а если нужно выйти из класса, то сказать — «разрешите выйти». Но это часто забывалось и были комичные случаи, когда среди урока тянется рука, на вопрос учителя — «Что случилось?» — звучало: «С...ть!» И снова повторялось: нужно сказать «позвольте выйти». Но постепенно всё налаживалось, и дети с большой охотой шли в школу, обычно намного раньше начала уроков, и в раздевалке иногда бывало очень шумно.

Попечителем школы был главный член правления и главный пайщик Товарищества Переславской мануфактуры Иван Павлович Кузнецов. Все расходы по содержанию школы: ремонты, отопление, освещение, а также приобретение учебников, тетрадей, карандашей, пополнение школьной библиотеки было от фабрики. Жалование учителям также выплачивала фабрика. До революции Закон Божий преподавал священник Вознесенской церкви отец Николай Покровский, за что также получал жалование. Обучение детей было бесплатное.

Устраивались рождественские ёлки с подарками, где кроме сластей дарились: мальчикам — деньги на рубашку, шапку или картуз, девочкам — на платье или платок. На выпускных экзаменах всегда присутствовал попечитель и лучшим ученикам вручал наградные похвальные листы и книги: Евангелие или книги русских писателей для детского возраста.

Первый выпуск школы был в 1900 году. Одна из учениц этого выпуска, а потом и учительница в ней Елизавета Фёдоровна Ершова вспоминала:

Первый выпуск школы был малочисленным, всего 18 человек: 13 мальчиков и 5 девочек. По нужде родители забирали детей раньше окончания школы, девочек сидеть в няньках, а мальчиков — в маленькую смену на фабрику или обучаться ремеслу (сапожному, столярному и другим). Тогда родители рассуждали так: мальчишку надо грамоте учить, он из солдат хоть письмо напишет, а девочку зачем? В няньках и так неграмотная будет сидеть.

Но всё же количество детей, желающих учиться, возрастало, школа стала тесна, да и нужно было переходить на четырёхклассное обучение. Поэтому в целях расширения школы в 1911 году к ней с западной стороны было пристроено двухэтажное каменное здание из красного кирпича на четыре классных комнаты, две в первом этаже площадью 47 и 59 кв. м с помещением для калорифера и две во втором этаже с площадью 63 и 69 кв. м со входной парадной лестницей (с уличной северной стороны). Новая часть здания, как и старая, отапливалась калорифером.

В мезонине были квартиры О. Е. Скворцовой и К. И. Петровой и небольшая школьная библиотека. Мезонин был небольшой, вся его площадь составляла 72 кв. м, но планировка его была удобной, у заведующей школой было две комнаты в 20 и 14,5 кв. м, а у К. И. Петровой одна в 9,5 кв. м. Напротив была комната библиотеки такой же площади, где Клавдия Ивановна обычно готовилась к занятиям.

Я поступил в школу в 1918 году, когда здание уже имело описанный выше вид и планировку. В школе зимой всегда было тепло, хотя фабрика уже испытывала затруднения с топливом (котельные работали на дровах). Электрический свет также подавался с динамо-машины фабрики, в те годы большинство улиц города ещё не имели электрического освещения. Распорядок занятий в школе проходил строго по звонку колокольчика, по окружности которого шла надпись славянской вязью «Дар Валдая».

В трудные 1919—1922 годы в школе было организовано бесплатное горячее питание: пшённый суп или гороховая каша с куском хлеба из овсяной муки. Алюминиевую плошку и деревянную ложку каждый ученик носил с собой вместе с книжками.

Парты были двухместные, разной высоты, и стояли перед столом учителя амфитеатром, начиная с малого размера. Крышки парт открывались на петлях и в них было удобно держать

книги и тетради. При вставании с места нужно было открывать крышку парты. На парте было гнездо для чернильного стаканчика и желобки для ручки, карандаша, резинки. Стол учителя стоял на возвышении (кафедре).

Перейдя в школу второй ступени, где парты были трёхместные, без крышки, глухие, я только тогда оценил оборудование класса в начальной школе в полной мере. Теперь, конечно, парты везде заменены столами, а жаль старые удобные парты.

Учителя

Учителя старой дореволюционной школы прекрасно понимали, что дети рабочих и служащих в своём большинстве вряд ли смогут продолжать образование после окончания начальной школы, и действительно, многие не могли проучиться даже и 4 года. Это имело место и в экономически трудные первые годы советской власти.

Поэтому учителя старались как можно лучше научить детей основным навыкам чтения, письма и счёта. Старались вложить знания крепко, на всю жизнь. Чтение с объяснением прочитанного (устного пересказа своими словами), диктанты, изложения, а по арифметике — четыре действия с простыми числами и потом простыми и десятичными дробями. Уже в 4 классе мы решали задачи по задачнику Гольденберга. Этот задачник был трудный, но очень мудро и толково составлен, и большинство его задач требовали для решения большого внимания и размышлений.

О. Е. Сквицова и К. И. Петрова были поклонницами системы известного педагога Константина Дмитриевича Ушинского, его методов и его гуманных и либеральных идей. Они очень ценили составленные им учебники для первоначального чтения — «Родное слово», «Детский мир». На уроках объяснительного чтения разбирались статьи, например, «Как рубашка в поле выросла».

Кругозор детей рабочих был очень ограничен, и для его расширения уроки объяснительного чтения имели большое значение, и каждый удачный пересказ подчёркивался учителем и делался достоянием всего класса. Заведующая школой О. Е. Сквицова сама составляла учебники для начальных школ, был издан и пользовался большой популярностью в школах города и уезда её «Диктант по русскому языку».

Школа имела ряд наглядных пособий, например, выращивание и обработка льна от семян до небольшой модели самопряжи. А поскольку фабрика перерабатывала хлопок, то и по хлопку были наглядные таблицы и пучки натурального хлопчатника в разной стадии созревания.

Раз в неделю проводились уроки пения, их вёл учитель Иван Николаевич Лебедев.

Каждый четверг недели был днём обмена библиотечных книг (в 3 и 4 классах), в конце последнего урока учительница обменивала книги, причём на выдержку проверяла, читал ли ученик книгу и понял ли её содержание.

Да, О. Е. Сквицова и Н. И. Петрова были педагогами-воспитателями милостью божией, они знали и любили своё дело, любили детей, понимали детское мировоззрение. Каждый урок шёл увлекательно, наполненный не только новыми знаниями, но и воспитанием, которое как бы незаметно подсказывало, что хорошо и что плохо, и это не в форме скучных нравоучений, а как яркие примеры окружающей жизни. А для снятия усталости и поднятия внимания в ходе урока мастерски вплетался юмор. В такие моменты в классе звучал искренний детский смех.

Конечно, тогда мы, дети, этого не замечали, это потом пришло, когда стали взрослыми. Земной поклон их памяти за это.

Директора фабрики — англичане Томпсон и позже Орелль внимательно относились к нуждам школы и к О. Е. Сквицовой и К. И. Петровой. Например, каждый летний период они могли отдохнуть в лесной сторожке около речки Моси. А лесной сторож проявлял об их отдыхе особую заботу, о чём с юмором рассказывала К. И. Петрова: «Так поутру приходит дед и говорит, Главдея Иванна, сегодня воды много, по сиськи будет — приходи купаться, или сегодня не ходи, и по ж...у не будет». Отдых в лесной сторожке был прекрасный.

Мальчишки

Я сидел на одной парте с Виктором Безменовым, он часто угощал меня сушёными яблоками, у него всегда был полный карман (у них был свой сад). Это был хороший товарищ. Потом

Виктор Васильевич Безменов учился в ФЗУ и много лет работал на фабрике, был лучшим бригадиром по ремонту ровничного (банкаброшного) оборудования.

В школе было много мальчишек-баловников, не хулиганов, а именно баловников, которые вне класса вели себя очень развязно. Об одном из них вспоминала Евгения Григорьевна Наумова-Кондратьева, также учившаяся в этой школе:

А вот забыть наше поспешное отправление домой нельзя. Дело в том, что нас, девочек, преследовал ученик Ермолаев. Ермолаева прозвали «тыквой», что соответствовало устройству его головы. Обидно было ему. Естественно, что он хотел отомстить обидчикам. Мы летели с [Вознесенской] горы стрелой. Очень боялись, что он настигнет нас.

Этот «ученик Ермолаев», а потом Дмитрий Дмитриевич, избрал профессию педагога, учился, получил звание преподавателя и работал в Берендеевской семилетней школе. В 1941 году был мобилизован в армию и погиб, защищая Родину. Его жена на фабрике в войну работала кочегаром в котельной, а дочь — педагог той же Берендеевской школы.

Несколько слов о Вознесенской горе. В зимнее время в нашей школьной, да и вообще в нашей детской жизни эта гора занимала большое место. Она называлась так по названию церкви, стоявшей до тридцатых годов на её краю.

Через середину горы от Маловского сада к церкви и улице Вознесенской (улица Свободы) вела дорога (она видна и сейчас, но ей не пользуются), которая делила склон горы надвое. Это место было очень удобно для катания, тем более конный транспорт тут проходил редко. Катались с неё на санках, скамейках-ледянках, а смельчаки — на лыжах и даже на коньках (для чего сами специально поливали гору водой). Здесь сходились ребята с улиц Вознесенской, Куманинки (Пролетарская улица) и со двора фабрики. Склоны горы были довольно круты, и дух захватывало, когда санки летели вниз.

Путь школьников со двора фабрики, с Куманинки в школу и обратно проходил через эту гору по деревянной двухмаршевой лестнице (она существует и сейчас). Если идя в школу мы обычно на горе не задерживались, то на обратном пути старались прокатиться, кто на ногах, кто на книжках или просто на спине (книги мы носили в платках, ранцев и портфелей не было). За это дома обычно попадало: с одеждой было плохо и её следовало беречь.

Была и ещё забава: обычно весной, перед Пасхой, начиналась полоса желаний стрелять из самодельных пушек-ключей. Делалось это так: находился старый амбарный ключ или другой полый цилиндр, в него подбирался болт или толстый гвоздь, к цилиндру и болту привязывалось проволока или верёвка — и пушка была готова. Она заряжалась бертолетовой солью, серой, а то и просто веществом с головок спичек. Этот состав насыпался в цилиндр или ключ, сверху вставлялся болт, и если, держась за привязанную проволоку как за ручку, с силой ударить головкой болта о твёрдый предмет, обычно кирпичную стену, то смесь в цилиндре взрывалась и раздавался звук, похожий на ружейный выстрел. Обычно это проходило тоже на горе у каменного сарая, который стоял примерно там, где сейчас стоит двухэтажный деревянный дом. Забава была опасна, но мальчишки есть мальчишки — авось ничего не будет! Старались при ударе прятаться за угол. Но, к сожалению, помню два случая, когда такая «забава» привела к тяжёлому ранению со смертельным исходом.

Школьный театр

Но вернёмся к школе, к нашим учителям. О. Е. Скворцова и К. И. Петрова в дореволюционное время принимали активное участие в культурной жизни фабрики и города. Участвовали в любительских спектаклях. Ставились пьесы А. Н. Островского «Гроза», «Бедность не порок», М. Горького «На дне». Олимпиада Ефремовна имела большой успех в роли Кабанихи в «Грозе». Эти спектакли ставились в Народном клубе, который был на Семёновской (Ростовской) улице в доме Пилкина, и в доме приезжих (после революции), в так называемом Белом доме (Комсомольская площадь, дом 39, где сейчас профилакторий). Ставились живые картины на темы «Мужичок с ноготок» Н. А. Некрасова. Показывались туманные картины через «волшебный фонарь» в сопровождении объяснительного чтения.

В школе уделяли большое внимание внеклассной работе с учениками. Устраивались утренняя декламация и пение. Готовились художественные постановки, начинали с простой инсценировки стихов «На лужайке детский крик», а затем переходили к более сложному. Старшее поколение переславцев помнит такие прекрасные школьные спектакли, как «Снегурочка»

А. Н. Островского, «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова. Они по несколько раз показывались в рабочем клубе фабрики. Хотя все «артисты» знали наизусть роли и мизансцены, но Клавдия Ивановна всегда сидела в кресле у самой авансцены и следила за всем ходом спектакля, готовая придти на помощь маленьким артистам.

Но главное заключалось не в блеске того или иного спектакля, а в воздействии через него на воспитание его участников, всего коллектива школьников.

Из постановки спектакля «Аленький цветочек» мне запомнился характерный случай. Роль купца в спектакле исполнял Саша Ананьин. Он был из рабочей семьи, члены которой из поколения в поколение работали на фабрике, бабушка и мать банкаброшницами (ровничницами), отец электриком. Спектакль готовился долго, месяца три-четыре. На первом спектакле Саша очень волновался и в сцене, когда купец возвращается из путешествия и рассказывает дочерям, под каким условием он был отпущен «чудовищем», а это самый трагический момент в спектакле, монолог свой Саша проиграл слабо.

К моменту повторения спектакля Саша заболел и играть не мог. Приходилось отменять спектакль, но выручил художественный руководитель драматического кружка клуба имени Дзержинского Дмитрий Саввич Бархатов, он сам попросил разрешения у К. И. Петровой сыграть эту роль (ранее он играл её в Ярославском ТЮЗе). Она дала согласие, чтобы не срывать спектакля, который уже был объявлен.

В исполнении артиста не только роль купца, но и весь спектакль преобразился, заиграл всеми своими гранями, и зрители награждали исполнителей бурными аплодисментами.

Спектакль повторялся ещё два раза. Казалось бы, Клавдия Ивановна должна бы соблазниться успехом второго спектакля и не выпустить больше на сцену Сашу Ананьина (о чём просил и Бархатов), но она этого не сделала: понимала, как болезненно воспринял бы свою отставку этот маленький артист, который так долго и добросовестно готовил роль. И остальные два спектакля роль купца играл Саша — и справился с ней значительно лучше, чем на премьере.

Клавдия Ивановна Петрова

Когда я поступил в школу, Олимпиада Ефремовна была уже в преклонном возрасте, стала часто болеть и скончалась в 1920 году. Школу возглавила Клавдия Ивановна Петрова. Эрудированный педагог, она часто проводила открытые уроки для молодых учителей начальных школ.

После революции школа стала называться 2-й советской школой 1 ступени, а потом к этому названию было добавлено слово «опорная», так как в ней проходили не только открытые уроки, но и методические совещания-семинары преподавателей всех начальных школ города и руководства Отдела народного образования.

В 1924 году К. И. Петрова написала маленький рассказ «Сухарик», трогательную историю маленького московского продавца газеты «Известия» Коли Сухаря (кличка была дана за его тщедушное тело), его трагическом конце (он попал под трамвай). Рассказ заканчивался словами: «А в больнице с забинтованной головой и наполовину укороченным тельцем (ему ампутировали ноги) лежал на кровати бедный Сухарик. Лицо его с заострившемся носом было как бумага. Крылья смерти обвевали его». Рассказ был отпечатан в Переславской типографии тиражом 200 экземпляров — один экземпляр сохранился в нашем музее. Думаю, что толчком к такой концовке рассказа послужила её личная трагедия. За три года до этого она попала под поезд и лишилась ноги, но продолжала руководить школой. Готовила школьные спектакли и даже сама на протезе учила девочек-снежинок танцевать.

Преподавательский коллектив школы под руководством К. И. Петровой работал слаженно и дружно. В школе работали преподавателями Павла Ивановна Бессонова, Иван Николаевич Лебедев, Софья Константиновна Симакова, Клавдия Васильевна Соболева, Елизавета Фёдоровна Ершова, Зоя Павловна Борисовская, Серафима Александровна Елисеева, Аркадий Аркадьевич Козлов. Все они были мастерами своего дела, работали по призванию, не считаясь со временем.

Из учеников школы в дальнейшем вышел ряд видных переславских педагогов, в том числе Е. Ф. Ершова, Б. И. Покровский, Е. Г. Наумова-Кондратьева, А. С. Агрикова, Е. В. Шутова. Воспитанниками этой школы были А. И. Емельянов — директор школы ФЗУ, К. И. Иванов — директор историко-художественного музея, мастера основных цехов фабрики П. С. и В. С. Барановы, А. И. Васильев, П. И. Захаров, А. Ф. Листов, Н. Ф. Лукьянов, А. И. Ушаков, И. Я. Барабанов — инженер-железнодорожник, С. П. Платонов — командир военно-морского

флота, К. Н. Житарев — врач, З. В. Лукина-Рязанова и О. С. Агрикова-Меркулова — бухгалтера конторы, Е. П. Платонова-Самойлова — заведующая яслями.

У О. Е. Скворцовой и К. И. Петровой своих семей не было и, видимо, поэтому они привыкали и долго помнили своих учеников, следили за ними и радовались, если те добивались успехов в жизни. Над письменным столом К. И. Петровой висела первая работа Б. И. Покровского «Весенний ручей» (он получил звание учителя рисования). К. И. Иванов, уже будучи директором музея, приходил к ней и рассказывал о своей работе, которая не всегда шла гладко, и получал добрые советы.

Характерно, что многие бывшие ученики, уже выйдя из стен школы, не порывали с ней связь. Чаще всего мы приходили на зов школы во время подготовки оформления детских постановок. Б. И. Покровский и К. И. Иванов писали декорации, электрики готовили световые эффекты, я занимался реквизитом: голова «чудовища» с горящими зелёными глазами, волшебные часы, у которых в 12 часов ночи раскрывается циферблат, книга сказок и прочее.

Базовая школа

Так продолжалось до 1930 года, когда К. И. Петрова ушла на пенсию и уехала на жительство к родным под Москву на станцию Перловка, где и скончалась вскоре после войны. После её ухода на пенсию 2-й школой заведовали педагоги: сперва Лидия Ивановна Петрова, а потом Клавдия Григорьевна Новосельская, — но это было уже не то, и они, чувствуя это, быстро оставили педагогический коллектив.

Школу возглавила Павла Ивановна Бессонова, которая продолжала добрые традиции. Это видно из воспоминаний Е. Г. Наумовой-Кондратьевой:

В более поздние годы в здании 2-й школы разместилась базовая школа с целью поднятия уровня преподавания в начальных школах города. Школой заведовала П. И. Бессонова. К числу лучших учителей этой школы относились Екатерина Михайловна Ларионова, Александра Ивановна Козырева, Любовь Николаевна Тихомирова. Я бывала на уроках этих учителей. Открытые уроки всегда были продуманы до мелочей. На уроках использовались наглядные пособия. Все уроки, которые мне удалось наблюдать, отличались интересным содержанием, чёткостью их проведения. Оценка уроку давалась после его разбора на методическом объединении. Эта была новая ступень в поднятии уровня работы учителя начальной школы.

Во время войны 2-я начальная школа была переведена в здание Педагогического училища (улица Свободы, 47), а в помещении бывшей фабричной школы был организован детский дом.

Сейчас здание школы сильно изменилось, снесён мезонин, деревянная пристройка заменена кирпичной, с юго-западной стороны пристроено помещение физкультурной школы и физкультурный зал. В старой части здания разместились дом учителя, ГорОНО, фильмотека. Но сохранившиеся фотографии и чертежи прежней планировки позволяют представить и воссоздать в памяти этот очаг просвещения, который за годы своего существования дал начальное образование и воспитание многим членам коллектива фабрики «Красное эхо».

До сих пор вспоминаю школу и свою первую учительницу Клавдию Ивановну Петрову с чувством глубокой благодарности за всё, что она для меня сделала, выводя на жизненный путь.

Выпускник школы 1922 года
П. В. Соболев.
Декабрь 1989 и январь 1990 года.